

Александр Эрот
Дьяволица – искушительница

18+

Александр Эрот

Дьяволица - искушительница

<https://litres.ru/74247318>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ад казался ей стерильной клеткой, пока она не вкусила запретный нектар человеческой плоти. Изгнанная на Землю, Лилит должна за тридцать ночей соблазнить и поглотить душу самого опасного из смертных — Драксора. Но как подчинить того, кто сам является воплощением безграничной власти и тьмы?

В мире, где пахнет дождем, табаком и животной страстью, Лилит открывает для себя главную истину: высшая магия — это не демоны, а сладостное содрогание обнаженного тела. Драксор становится для нее не жертвой, а зеркалом, в котором разбиваются все мыслимые табу. Их близость — это не просто акт, а священное таинство, где каждый стон стирает границы между болью и экстазом, между преисподней и раем.

Отбросьте мораль. Позвольте себе раствориться в этой истории о том, как две темные души, отвергнув законы вселенной, строят свою собственную вечность из чистого, ничем не ограниченного эроса. Это не просто роман. Это откровение о свободе, которая живет на кончиках ваших пальцев...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Александр Эрот

Дьяволица -

искусительница

Глава 1

Олимп ада — это не величественные горы, омываемые небесными водами, а бесконечный, давящий своей роскошью лабиринт из черного обсидиана, где само время кажется густым, горячим медом. Лилит, чья кожа блестела, словно полированный оникс, скользила по залам, привыкшая к тому, что шепот ее платьев заставляет содрогаться демонов низших чинов. Она была гордостью Сатаны, его самым изысканным инструментом, его перстнем, украшенным острой, как бритва, страстью. Но в тот вечер в ее глазах что-то дрогнуло. Наблюдая за земной душой, приговоренной к вечным мукам — юношей, чьим единственным грехом была слишком нежная любовь, — Лилит вдруг ощутила странный холод в груди.

Она не просто спасла его — она даровала ему поцелуй, который наполнил его легкие живым воздухом и позволил исчезнуть, растворившись в небытии, которое для него было спасением. Сатана наблюдал за этим с высоты своего трона,

окруженный дымом серого пламени. Его гнев не был криком — это был звук ломающихся льдов. Он чувствовал, как Лилит, его верная тень, стала вдруг прозрачной, наполненной чуждым аду светом сострадания. «Ты хотела вкусить жалости?» — пророкотал он, и каждое слово било по ее телу кнутом невидимой силы. — «Тогда иди туда, где жалость считается добродетелью. Иди на землю, где твои чувства превратятся в оковы, а бессмертие станет лишь воспоминанием о сладостном сне».

Он лишил ее бессмертия, оставив лишь хрупкую, пульсирующую плоть человеческой женщины, лишенную защиты и магии. Ее изгнание было унижительным: ее выбросили в сердце людского шума, словно экзотический цветок на бетонный тротуар. Однако Сатана не был бы собой, если бы не добавил яда в чашу ее страданий. Он поставил условие, от которого Лилит передернуло, как от удара током: за тридцать лунных циклов она обязана соблазнить как можно больше мужчин, лишая их воли и самой сути, до тех пор, пока ее губы не коснутся главного грешника, дьявола во плоти, чье имя еще не было высечено на скрижалях ада. Ей предписано принести его душу в жертву — или рассыпаться в прах под тяжестью собственных нереализованных желаний. Лилит стояла посреди ночной улицы, чувствуя, как внутри нее закипает странный коктейль из страха, желания вновь ощутить власть и пробуждающегося, почти болезненного любопытства к миру, где люди так отчаянно ищут любви, даже

когда приговорены к смерти. Она знала: этот путь превратит ее в охотницу, но каждый поцелуй теперь будет стоить ей частицы души, которую она так опрометчиво начала обретать.

В этой новой реальности воздух был непривычно тяжелым, пропитанным запахами, дешевого табака и пота, смешанного с дождем — этот аромат казался Лилит чем-то почти непристойным после стерильной, идеально выверенной чистоты ада. Ее пальцы, еще недавно привыкшие к прикосновениям к холодным кристаллам вечности, теперь с трудом нащупывали текстуру грубой кирпичной кладки здания, ставшего ее первой земной опорой. Она чувствовала, как внутри нее закипает странный коктейль — нечто среднее между лихорадочным возбуждением и первобытной, почти животной дрожью. Ее нагота лишилась статуса божественного атрибута; теперь она была просто кожей, тонкой оболочкой, хранящей тепло, которое так стремительно покидало ее тело в сырую ноябрьскую ночь, она шла обнажённая по пустынной улице, стараясь найти первую жертву.

Сатанинский ультиматум пульсировал у нее в висках, словно метроном, отсчитывающий секунды до неизбежного конца. Соблазнить... Для нее, знавшей искусство притяжения как язык высшей магии, само это слово казалось пресным, почти вульгарным. В аду она властвовала над желаниями с помощью вибраций самой души, здесь же ей предстояло погрузиться в механику инстинктов, в пот, в хриплое дыхание тел, которые живут лишь мгновение, прежде чем пре-

вернуться в пыль. Она понимала: каждый мужчина, которого она заставит пасть к ее ногам, будет лишь ступенькой на пути вниз, в бездну, где ее ждет встреча с тем самым, чье имя еще не остыло в списках проклятых.

Лилит начала двигаться по ночному городу, чувствуя, как каждый ее шаг по мокрому асфальту отзывается в теле странным, ранее неведомым эротизмом. Увидев в витрине дорогое сексуальное платье, и туфли, соответствующие её задаче сейчас, она проникла туда и облачилась, в свой наряд соблазнительницы. Ей приходилось учиться грации заново — теперь это была не походка властительницы, а танец хищницы, скрывающей свои когти. Она видела мужчин вокруг: они казались ей жалкими мотыльками, чьи жизни тлели от одного ее пристального взгляда. Она входила в прокуренные бары, где звук джаза переплетался с запахом дешевого виски, и каждый ее вдох казался им приглашением к грехопадению. Она не просто играла с ними — она пробовала их на вкус, впитывая их страх, их похоть, их случайные, необдуманные слова, которые теперь ложились на ее сердце, словно отпечатки чужих жизней.

Она помнила лицо того юноши, чье освобождение стало ее погибелью. Теперь, глядя в пустые, жадные глаза случайных незнакомцев, она понимала, что жалость — это единственная валюта, которую она не может позволить себе тратить, хотя именно она теперь стала ее скрытым влечением. Она сознавала, что, если позволит себе вновь проявить со-

страдание — это станет ее концом. Смертность, которую подарил ей Сатана, была не просто наказанием, это была тикающая бомба, спрятанная в ее груди. Каждое предательство, каждое соблазнение мужчины, которого она поглощала своей волей, оставляло в ней пустоту, которую ничто не могло заполнить.

Она начала понимать игру Сатаны. Её изгнание не было попыткой избавиться — это была изощренная пытка наблюдением. Ад всегда требовал подчинения, а Земля требовала выбора. Здесь, среди людей, она была вынуждена выбирать между своей темной природой и крупными светом, которые она когда-то так опрометчиво подарила другому. Она чувствовала себя пленницей, запертой в клетке из собственных желаний. Каждый жест, каждое случайное прикосновение к чужому плечу, каждое томное движение ее ресниц — все это имело цену. Она чувствовала, как с каждым днем ее связь с адом истончается, но взамен растет нечто другое — жгучее желание найти того, кто достоин ее падения. Главный грешник. Кто он? Человек, чья душа настолько черна, что даже ад побоится забрать ее целиком?

Лилит замедлила шаг перед зеркальной витриной, вглядываясь в свое отражение. На нее смотрела женщина — прекрасная, опасная, смертная. Она видела в своих глазах отражение огня города, и впервые за вечность ей стало страшно. Это был страх не перед Сатаной и не перед огнем, а перед самой возможностью быть «просто» женщиной, способной

чувствовать не только холод власти, но и жар чужой близости. Она знала, что впереди тридцать дней испытания. Тридцать дней, за которые она превратит город в кладбище разбитых сердец, прежде чем столкнется с тем, кто станет ее судьбой. Эта игра должна была стать ее триумфом, но в глубине души она понимала: она уже проиграла, потому что впервые в жизни начала чего-то желать по-настоящему. И это желание было самым опасным из всех грехов, что она когда-либо знала. Она шла дальше, не зная, что в глубине ночного города кто-то уже следит за ней — тот, кто был готов забрать ее триумф себе, превратив ее падение в свое собственное возвышение. Она чувствовала его присутствие — аромат горчи и стали — и это было единственное, что заставляло ее сердце биться с той силой, которая была ей незнакома даже на троне ада. Она шла к своей цели, не подозревая, что сама стала целью для того, кто был куда опаснее любого демона — для того, кто был истинным воплощением земной тьмы.

Глава 2

Город встретил Лилит не объятиями, а удушливым смогом, в котором неоновые огни плыли, словно капли крови в мутной воде. Она чувствовала себя диким зверем, выпущенным из золотой клетки в джунгли из железобетона. Ее кожа, еще хранившая остаточный холод ада, начала привыкать к земному жару, к току крови в венах, к биению сердца — этому назойливому, неритмичному барабану, что постоянно напоминал ей о конечности бытия. Теперь она была ограничена плотью: она чувствовала голод, жажду, и, что самое странное, болезненное, почти электрическое желание секса. Её изгнали, чтобы она соблазняла, но сама она была соблазнена самим миром.

Лилит вошла в один из тех клубов, где воздух был плотным от чужих надежд и разочарований. Здесь, среди теней и приглушенного джаза, она нашла свою первую жертву. Он сидел у барной стойки — мужчина с резкими чертами лица, с глазами, в которых застыла скука человека, видевшего всё и давно переставшего чего-либо желать. Он потягивал виски, и в его движениях чувствовалась та ленивая грация хищника, который слишком сыт, чтобы охотиться.

Лилит скользнула к нему, словно тень, оторвавшаяся от стены. Ее появление было почти незаметным, но воздух вокруг мужчины, казалось, внезапно стал более густым, на-

электризованным, пропитанным ароматом адских феромонов. Она не стала тратить время на дешевые уловки, которыми пользовались земные женщины; она действовала на уровне инстинктов, на той глубинной частоте, где пульсирует самая первая, самая порочная человеческая жажда.

Она не села рядом — она прислонилась к стойке так, что их плечи почти соприкоснулись, создав невидимый мост. Мужчина вздрогнул, едва заметно, словно по его коже пробежал электрический разряд, но не отстранился. Напротив, он медленно повернул голову, и в его взгляде, еще секунду назад блеклом, промелькнула искра опасного интереса.

Лилит улыбнулась — чуть заметно, уголком губ, обнажая крошечную полоску зубов, белых и острых.

— Ваш напиток кажется слишком горьким для такого вечера, — прошептала она, и звук ее голоса на мгновение заглушил музыку, став единственным ритмом, существующим в этом пространстве.

Мужчина посмотрел на стакан так, будто впервые увидел его, а затем обратно на нее. Его глаза темнели, в них отражались огни города, искажаясь и плавясь под ее пытливым, оценивающим взглядом. Она медленно вытянула руку и, не дожидаясь приглашения, коснулась его запястья — ее пальцы были прохладными, но оставляли на коже обжигающий след. Это было больше, чем касание: это было вторжение, мягкое, но непреклонное. Она почувствовала, как под ее подушечками бьется его пульс — быстрый, сбивчивый, выда-

ющий его возбуждение с головой.

— Есть вещи, которые стоит пробовать только тогда, когда терять уже нечего, — продолжала она, плавно смещая руку от запястья к предплечью, чувствуя твердость его мышц.

Она видела, как он пытается бороться с этим, как его раскусок пытается нащупать почву под ногами, но она знала: он уже проиграл. Она вплела в это касание магию своего прошлого — ту самую, что заставляла легионы демонов преклонять колена. Она вливала в его кровь нектар забвения, заставляя его забыть о том, кто он, где он и зачем пришел в этот бар.

Лилит наклонилась ближе, и теперь между их лицами оставалось лишь расстояние одного глубокого выдоха. Она чувствовала жар, исходящий от него, его дыхание, пахнущее крепким алкоголем и табаком — этот запах стал для нее теперь пьянящим наркотиком. Она медленно, почти филигранно, провела кончиками пальцев по его щеке, спускаясь к подбородку, заставляя его замереть в ожидании, которое было мучительнее самой пытки. Он приоткрыл рот, его взгляд расфокусировался, превращаясь из внимательного в остекленевший, полный покорности и немой мольбы.

— Вы хотите знать, что такое истинный грех? — выдохнула она, едва касаясь его губ своими.

Это был поцелуй соблазнения и ритуал поглощения. В этот момент она вытягивала из него все: его амбиции, его страхи, его память о тех, кого он когда-то любил, и те гряз-

ные тайны, которые он прятал в самых глубоких складках своей души. Она чувствовала, как его энергия перетекает в нее, даря ей сил больше, чем тысячи лет в аду. Внутри него уже не осталось ничего, кроме желания обладать ею, обладать этим мгновением, пусть даже ценой собственной пустоты.

Мужчина подался вперед, хватая ее за талию, притягивая к себе, но Лилит мягко, с той же властной грацией, отстранилась.

И поманила пальцем, он покорно пошел за ней, снял номер, и они остались наедине. Лилит красиво и грациозно стянула своё соблазнительное платье, под которым не было белья, соблазняя уже соблазнённую жертву. Обернувшись, она увидела, что он стоит абсолютно голый, с торчащим мужским естеством пугающего размера. Лилит для своей безопасности повалила его на кровать, и заняла позицию сверху. Медленно вводя в себя его большой размер, она впускала его только на комфортную для себя глубину, компенсируя это быстрым ритмом движений и периодическим сжатием его центра удовольствия своими тренированными мышцами. Вдруг с её разумом начало происходить помутнение. Её тело взорвалось от пульсирующего удовольствия, она достигла пика наслаждения, закричала инстинктивно, и громко. Её крик напугал мужчину под ней, но после паузы он начал двигаться сам. Лилит приходила в себя, земной оргазм оказался многократно сильнее того, что она испытывала в

аду. И первая мысль, которая пришла к ней, когда она пришла в себя, что земная жизнь не так уж плоха, несмотря на бессмертие. Мысли Лилит прервали сильные стоны её партнёра, она моментально спрыгнула с него и довела его до пика удовольствия рукой, так как беременность могла разрушить её планы. Её партнёр моментально уснул. Она оставила его там, в полумраке, среди пустых стаканов и призраков ушедшей ночи.

Она вышла на улицу, в холодную ночь, чувствуя, как внутри нее закипает новая, незнакомая сила. Она была первой. Она была началом. И холодный ветер города, бывший ей в лицо, теперь казался ей не испытанием, а предвестником чего-то гораздо более масштабного и катастрофического. Она знала — где-то в этом лабиринте улиц, за фасадами блестящих офисов, ее уже ждет тот, чей голос будет звучать громче, чем шепотки ее случайных жертв. Тот, кто не позволит себя поглотить, но захочет сжечь ее дотла, чтобы построить на этом пепле свою империю власти. И именно к нему она теперь стремилась со всей страстью своего падшего, жаждущего боли и наслаждения сердца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.